
Конференция по разоружению

26 August 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста двадцать шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 26 августа 2014 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Мазлан Мухаммад (Малайзия)



Председатель (*говорит по-английски*): 1326-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем продолжить, я хотел бы попрощаться с г-ном Мухаммадом Абдул Ханнаном из Бангладеш и г-ном Валид Махмудом Абдельнассером из Египта, которые вскоре оставляют свои посты в качестве послов на Конференции по разоружению. От имени Конференции и от имени моего собственного правительства я желаю им успехов на их будущем поприще.

Я хотел бы также приветствовать участников Программы стипендий 2014 года по разоружению, которые наблюдают сегодня за нашим заседанием. У меня есть интересная история о Программе стипендий. Я был выдвинут на предмет участия в 1988 году: я был первым малазийцем, получившим такое выдвижение. Я должен был положить начало разоруженческой секции в моем Министерстве, но в последнюю минуту меня перебрали на другую работу, и, вместо того чтобы провести девять недель в Женеве и Нью-Йорке, я провел шесть дней в разездах по Тихому океану. Так что, слушатели-стипендиаты, вникайте в то, что происходит сегодня в этом зале. Быть может, в один прекрасный день вы будете восседать в этом кресле, возглавляя это заседание; и хотелось бы надеяться, что дела тогда будут обстоять иначе.

Как я указывал на пленарном заседании на прошлой неделе, в четверг секретариат распространил среди всех делегаций проект текста годового доклада Конференции. Я хотел бы попросить, чтобы любые комментарии по проекту были представлены письменно в секретариат к четвергу, 28 августа, в 15 ч. 00 м. Доклад будет иметься в наличии на всех языках и будет разложен у вас в ячейках 29 августа 2014 года.

Хотя делегации вольны поднимать любую проблему на предмет внимания Конференции, я не намерен сегодня проводить переговоры по проекту доклада Конференции. Как я упоминал на предыдущем пленарном заседании, следующую неделю я планирую посвятить составлению доклада. И я надеюсь, что делегации смогут понять, что мне еще придется встретиться и проконсультироваться с региональными группами и рядом делегаций. Как я упоминал ранее, мы также ожидаем ваших комментариев в письменном виде. Это позволит мне получить лучшее понимание забот или взглядов, какие могут иметь делегации.

Что касается формулирования проекта доклада, то наши усилия направлены на составление, как мы считаем, сбалансированного и фактологического доклада, который отражал бы работу Конференции в русле правила 45 правил процедуры. Как уже упоминалось, при подготовке этого доклада мы руководствовались взглядами государств-членов, а также прежними докладами. Мы полагаем, что этот проект доклада по своей природе сбалансирован и объективен, без попыток прескриптивности или категоричности в его содержании.

Я принимаю к сведению, что год 2014-й был интересным годом для Конференции по разоружению. Несмотря на отсутствие консенсуса по программе работы, Конференция все же оказалась в состоянии достичь согласия об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, а также графика деятельности на предмет неофициальных дискуссий по всем пунктам повестки дня.

Размышляя над этими двумя важными мероприятиями Конференции, мы принимаем к сведению то обстоятельство, что эти инициативы предпринимались на Конференции и в прошлом. Формулирование доклада по этим двум мероприятиям пристально ориентировалось на прежние согласованные формулировки Конференции, что, как я надеюсь, будет приемлемо для всех. Мы также вычленили предложение и.о. Генерального секретаря Конференции в этом году, кото-

рое приветствовали многие из вас. Размышляя над этим, мы попытались быть как можно более фактологичными, в русле требования правила 45.

Я надеюсь, что у всех делегаций будет возможность пройти по докладу. Хотя я понимаю, что определенные делегации могли бы предпочесть включить в проект дополнительные элементы, я надеюсь, что государства-члены продемонстрируют известную степень гибкости в наших усилиях произвести на свет консенсусный документ. Хотя доклад, быть может, и не отвечает надеждам каждого, я полагаю, что проект имеет элементы, которые позволили бы каждому принять его. Конструируя доклад, мы выслушали широкий диапазон взглядов и мнений. Как говорят, о вкусах не спорят. И хотя я не уверен, что этот доклад каждому придется по вкусу, я искренне надеюсь, что никто и не найдет его неудобоваримым.

Как указывалось на прошлой неделе, я намерен услышать ваши первоначальные реакции и комментарии по проекту сегодня в ходе пленарного заседания. А сейчас я обращаюсь к списку ораторов. Первым оратором в списке значится посол Бангладеш Ханнан.

Г-н Ханнан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю после принятия вами председательства на Конференции по разоружению, позвольте мне поздравить вас, посол Мухаммад, и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я твердо верю, что под вашим руководством наша навигация поведет нас в русле предметной работы на этом важном многостороннем форуме.

Сегодня утром я ретроспективно размышлял над своим мандатом в качестве первого Председателя сессии Конференции 2010 года. Эта задача была определенно проблематичной. А порой она и удручала, ибо мы не смогли преуспеть с принятием программы работы. Совместно мы усердно пытались найти решение, но – безуспешно.

После пяти лет пребывания в Женеве я готовлюсь отбыть на свое очередное поприще в качестве высокого комиссара Бангладеш в Лондоне. Как оптимист, я хотел бы выразить надежду, что вскоре Конференция будет в полной мере вовлечена в развертывание предметных переговоров. Международное сообщество рассчитывает на нас и, бесспорно, задастся вопросом об актуальности этого многостороннего форума, ибо он 18 долгих лет оказывается не в состоянии достичь согласия даже по программе работы.

Как убывающий посол, я хотел бы подчеркнуть исходя из своего опыта, что, – хотя мы можем рассматривать на Конференции инновационные идеи на тот счет, чтобы укрепить содержательный диалог, – без истинной политической воли тут маловероятна какая-то подвижка, и мы не можем представить себе содержательный прогресс на Конференции. Какой бы механизм мы ни разрабатывали, будь то официальный или неофициальный, тут следует вовлекать всех членов в рамках поистине транспарентного и инклюзивного процесса. Поскольку разные страны имеют разные заботы по поводу безопасности, прежде чем начнутся какие-то предметные переговоры, следует придавать большое значение укреплению доверия.

Позиция Бангладеш по ядерному разоружению носит весьма четкий характер. Мы понимаем сложные политические реальности, которые сдерживают события на переговорах по ядерному разоружению. Ну а почему бы, в ожидании этого, нам не начать переговоры по негативным гарантиям безопасности? Мы твердо верим, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на негативные гарантии безопасности. В ходе заседания по ядерному разоружению на высоком уровне в 2013 году наш премьер-министр сказал: «Жи-

ва в тесной близости от трех государств, обладающих ядерным оружием, Бангладеш имеет веские причины беспокоиться по поводу этого порочного оружия».

Все мы признаем и понимаем опасность ядерного оружия. Так почему же тогда некоторые государства все еще поддерживают и модернизируют ядерное оружие и тратят на него столько денег, когда мы знаем, что никакая страна мира не в состоянии столкнуться с опустошительной катастрофой, вызванной ядерными взрывами? Это что, самоубийственная психика? Я оставляю этот вопрос государствам, обладающим ядерным оружием. Деньги, потраченные на содержание этого порочного оружия, можно было бы использовать на крупномасштабное сокращение бедности, и мы могли бы оставить грядущим поколениям лучший мир.

Наконец, позвольте мне добавить, что мне выпала большая честь представлять Бангладеш на Конференции. Мне было приятно находиться в компании выдающейся группы высокопрофессиональных дипломатов. У нас были расхождения во взглядах. Но, несмотря на это, наши дискуссии всегда проходили в благоприятной обстановке. Я особенно благодарен всем моим коллегам – послам, делегатам и коллегам в секретариате Конференции – за их поддержку и сотрудничество в ходе нашего председательства в 2010 году. Ну а в персональном плане для меня это стало обогащающим опытом и учебной траекторией. Пользуясь случаем, я также выражаю искреннюю благодарность и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Майклу Мёллеру за его поддержку в ходе моего пребывания в Женеве.

И я буду очень рад узнать вне Женевы, что вскоре Конференция сможет начать предметные переговоры. Желаю всем вам доброго здоровья и процветания в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол, и, как я уже сказал, доброй вам удачи на вашем будущем поприще. Следующим в списке фигурирует посол Швейцарии г-н Шмид. Вам слово.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне сказать, что я рад видеть во главе нашей работы. Последнее председательство сессии наверняка не самое легкое дело, и я заверяю вас в полной поддержке моей делегации в исполнении ваших обязанностей. Эти обязанности в значительной мере имеют отношение к принятию нашего годового доклада, и я признателен вам за проект текста, который вы внесли на наше рассмотрение.

С вашего позволения я не буду затрагивать на данном этапе детали доклада, а коснусь проблем более общего свойства. Сессия Конференции по разоружению 2014 года близится к завершению. И поскольку данный орган еще раз оказался не в состоянии выполнять свою переговорную функцию, итоги истекшего года явно носят неудовлетворительный характер. Перманентным приоритетом должно быть преодоление затора, который затрагивает этот форум, а не то уже и так подмоченная репутация Конференции будет то и дело умяться. В этом контексте нам представляется уместным вычленив определенные элементы, которые отметили сессию Конференции в этом году.

Конференция работала главным образом по двум направлениям, а именно: график деятельности и неофициальная рабочая группа. Работа по графику деятельности обернулась добротными устойчивыми и содержательными обменах взглядами. В определенных случаях они позволили дать уточнения в отношении национальных позиций. И когда мы продолжим свои усилия в следующем году, будет важно опереться на эти дискуссии и элементы.

Неофициальная рабочая группа также позволила вникнуть в ряд соображений, на которые будет важно опереться в следующем году. В частности, эта работа позволила поразмыслить над возможностью сфокусироваться в краткосрочной перспективе на переговорах по альтернативной теме по отношению к четырем стержневым проблематикам повестки дня Конференции. Хотя члены Конференции желают в приоритетном порядке прогресса по четырем стержневым проблемам, этот альтернативный подход, как представляется, находит определенный отклик. Так что наша делегация разделяет мнение о том, что начало переговоров по альтернативной проблеме могло бы привнести позитивную динамику в рамках Конференции.

В этом ракурсе нам представляется уместным вникнуть в проблематику, выдвигаемую координаторами, в именно: радиологическое оружие или оружие, связанное с радиоактивными источниками. Однако не исключена и возможность того, что в будущем всплывут и другие альтернативные темы, по которым можно было бы предусмотреть консенсус. Потенциально поучительны в этом отношении определенные дискуссии, проведенные в рамках графика деятельности, и в частности по пункту 5 повестки дня.

Эта последняя констатация высвечивает смычки между дискуссиями в рамках графика деятельности и дискуссиями неофициальной рабочей группы и подчеркивает, что тут имело бы смысл поразмыслить над сочленением между этими двумя типами совещаний, когда первые могли бы подкреплять последние.

Наконец, эти разные соображения подводят нас к заключению, что в 2015 году было бы уместно не только продолжать усилия в рамках неофициальной рабочей группы и графика деятельности, но и обеспечить, чтобы при этом мы не начинали с нуля, а опирались на достижения нынешней сессии.

Эта сессия Конференции была также отмечена предложениями со стороны и.о. Генерального секретаря г-на Мёллера по отношению к ней. Наша делегация уже имела возможность подчеркнуть ту ценность, какую мы усматриваем в углубленной проработке варианта, предусматривающего переговоры по рамочным конвенциям. По причине той гибкости, какую мог бы обеспечить такой подход, – коль скоро он позволяет установить общую цель, а потом и продвигаться гибким и постепенным образом и при этом учитывать озабоченности всех делегаций, – он мог бы в определенных случаях способствовать облегчению начала переговоров. Мы думаем, в особенности, о проблематике ядерного разоружения, где подход, построенный вокруг рамочной конвенции, мог бы дать срединный маршрут между поддерживаемой одними идеей всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию и избираемым другими вариантом достижения прогресса за счет строительных блоков, или поэтапно.

Еще одно примечательное предложение и.о. Генерального секретаря состояло в том, чтобы начать переговоры не по юридически, а по политически обязывающему инструменту. Как уже показали дискуссии на данном этапе, ничто не мешает Конференции, если она считает это уместным, вести переговоры по такого рода инструментам. Как было также подчеркнуто, уже принятые юридически не обязывающие инструменты вносят примечательный вклад в международную безопасность. Тут можно назвать Программу действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Тем не менее тут еще остается углубленно проработать несколько аспектов, связанных с этой проблематикой, включая такую проблематику или такой расклад, которые поддавались бы такого рода предприятию. И поэтому, как нам представляется, было бы уместно про-

должить дискуссии на этот счет в ходе сессии Конференции по разоружению 2015 года.

Хотя эти два аспекта, которые я только что упомянул, было бы уместно подвергнуть еще более углубленной проработке, еще более экстренный характер, как нам кажется, носит реализация соображения о развертывании предметной проработки по методам работы Конференции. На наш взгляд развертывание такой работы уже более чем назрело, ибо последний раз Конференция затрагивала этот вопрос в рамках специфического процесса на этот счет еще в 1994 году. Правда, конечно, что затор на Конференции обусловлен преимущественно дефицитом политической воли и что разбирательство с ее методами работы не может само по себе исцелить все недуги, булвующие Конференцию, тем не менее факт остается фактом, что ей нужно иметь возможность опереться на процедуры, которые помогали бы облегчать поиск консенсуса, а не осложнять его. И в этом контексте мы не можем не поддержать идею оперативного налаживания структурированного процесса, проводимого координатором, с тем чтобы заняться разными аспектами этой проблематики. И это направление работы должно стать приоритетом с начала сессии 2015 года.

Первостепенным же предприятием, которое должно поглощать все наше внимание, должна быть реанимация работы Конференции. Ясно, что тут речь идет о процессе, который потребует интенсивных усилий во времени, и действовать тут понадобится по множеству направлений. В этом году мы смогли глубже вникнуть в разные подходы и идентифицировать новые варианты, которые заслуживают углубленной проработки. И на наш взгляд, общим приоритетом должно и впредь быть продвижение на основе этих разных элементов.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Швейцарии Шмиду за добрые слова в мой адрес. А сейчас я приглашаю взять слово посла Египта Абдельнассера.

Г-н Абдельнассер (Египет) (*говорит по-английски*): Я рад вначале выразить свое удовлетворение в связи с тем, что на Конференции по разоружению председательствует Постоянный представитель братской страны – Малайзии. Эту обязанность, г-н Председатель, вы принимаете во время и в контексте, которые и для Конференции, и для всего многостороннего разоруженческого механизма носят и деликатный и трудный характер. А это требует от нас оказывать вам требуемые вам поддержку и содействие, с тем чтобы позволить Конференции осуществлять возложенную на нее миссию.

Я хотел бы также поблагодарить вас за первый проект доклада Конференции за 2014 год, который вы недавно распространили. После предварительного изучения мы убеждены, что под вашим умелым руководством мы эффективно завершим эту задачу.

Поскольку это будет мое последнее пленарное заседание, ибо через несколько дней я покину Женеву, позвольте мне поделиться с вами и с уважаемыми и дорогими здешними коллегами кое-какими размышлениями. Египет, как один из первоначальных членов Комитета восемнадцати по разоружению, учрежденного в 1961 году, по-прежнему придает наиважнейшее значение Конференции по разоружению. Нас весьма заботит, что на протяжении прошедших 18 лет Конференция оказывается не в состоянии принять и ввести в рабочий режим программу работы, дабы начать свои предметные переговоры. Мы полагаем, что, дабы преодолеть этот застой, мы в конце концов окажемся в состоянии продемонстрировать необходимую политическую волю для продвижения вперед переговорного мандата Конференции.

Исходя из этой убежденности, я и взялся за координацию неофициальных дискуссий Конференции по ядерному разоружению, которые проводились в мае 2014 года. Как я полагаю, эти дискуссии немало помогли поощрению лучшего усвоения и понимания разных аспектов ядерного разоружения, и они дали государствам-членам возможность включиться в интерактивный диалог и провести мозговой штурм по вопросу о том, как урегулировать элементы и подходы, необходимые для достижения ядерного разоружения.

Я также участвовал в неофициальных дискуссиях по стержневым проблемам повестки дня Конференции, которые оказались полезным начинанием, ибо это дало государствам-членам новую возможность глубоко обсудить свои взгляды по разным вопросам, имеющим отношение к этим проблемам. Атмосфера в ходе заседаний носила позитивный и конструктивный характер. Дебаты были насыщенными, сфокусированными и интерактивными. И это свидетельствует о размахе той работы, которая ожидает Конференцию, когда та предпримет свою предметную деятельность по этим проблемам.

Египет считает, что высшим приоритетом, как четко определено самой первой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – резолюцией I (1) 1946 года, а позднее и подтверждено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является ядерное разоружение. Мы также активно поддерживаем идею заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, коль скоро такой договор – как гласят формулировки 13 практических шагов, принятых на обзорной Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия, – будет служить целям как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

Мы также заинтересованы в утверждении и поддержании космического пространства в качестве мирной среды, которая должна служить в качестве общего наследия человечества. И поэтому нам существенно важно развивать и далее правовой режим, регулирующий космическое пространство, и предотвращать гонку вооружений в космическом пространстве. Мы также рассчитываем, что Конференция займется эффективными международными соглашениями о гарантиях пяти государств, обладающих ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие гарантии являют собой легитимное требование со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, и они уже давно назрели.

Мы приветствуем воссоздание в 2014 году неофициальной рабочей группы по выработке программы работы, и мы все же надеемся, что эта группа выполнит свой мандат и поможет вернуть Конференцию в нужное русло, с тем чтобы начать переговоры, на которые она была уполномочена. В этом контексте я хотел бы поблагодарить и посла Эквадора Гальегоса, и посла Австралии Вулкотта за их неустанные усилия и искусное лидерство. Принятие программы работы не может быть самоцелью, но это стало бы важным шагом в русле начала переговоров по договорам.

Не составляет секрета наше разочарование в связи с неспособностью провести конференцию 2012 года о создании ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Эта задержка с созывом отложенной конференции о создании ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, вызывает серьезные озабоченности в отношении тех обязательств, которые мы принимаем на многосторонних разоруженческих форумах, и приверженности сторон выполнению таких обязательств.

Наконец, позвольте мне добавить, что за то время, что мне выпала большая честь представлять Египет на этой Конференции, я пребывал в компании выдающейся группы высокопрофессиональных дипломатов. Несмотря на расхождения во взглядах, наши дискуссии всегда проходили в дружеской, покладистой и конструктивной атмосфере в противовес той ситуации, какая превалирует на других форумах, где дискуссии тяготеют к политизации и где превалируют трения.

Пользуясь случаем, я приветствую представителей гражданского общества, которые следят за нашими дискуссиями и выражают свою приверженность делу разоружения и мира во всем мире. Я надеюсь, что в перспективе Конференция будет больше открыта для неправительственных организаций и сможет вдохновляться их лептами.

И наконец, последнее по счету, но не по значению: я хочу выразить искреннюю признательность и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Мёллеру и всем сотрудникам секретариата Конференции за бесценную поддержку нашей работы. Я хотел бы выразить благодарность также письменным и устным переводчикам, которые обеспечивают мостик, позволяющий нам контактировать друг с другом и вести диалог, несмотря на наши разные языки.

Г-н Председатель, дорогие коллеги, я хочу попрощаться с вами и пожелать вам доброй удачи во всех ваших будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Египта Абдельнассер, за добрые слова в мой адрес, и доброй вам удачи на вашем будущем поприще.

А сейчас я приглашаю взять слово посла Мексики Эредия.

Г-н Эредия Акоста (Мексика) (*говорит по-испански*): Поскольку я впервые беру слово с тех пор, как вы приняли свои обязанности, г-н Председатель, моя делегация хотела бы, присоединяясь к послам, которые выступали до меня, поздравить вас и пожелать вам успехов в стоящей перед вами сложной задаче. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации в этой задаче, в связи с которой мы наверняка будем практиковать конструктивный и позитивный подход. Позвольте мне также сказать, что через несколько месяцев нам выпадет честь принять от вас эстафету.

Мы тоже признательны за распространенный проект доклада, и в предстоящие дни мы представим свои замечания по нему. Мы ценим усилия по решению этой нелегкой задачи. Однако мы согласны с рядом других делегаций, что, несмотря на слова Председателя по поводу вкусов, результаты отнюдь не удовлетворительны, и, по всеобщему признанию, в связи с этой нелегкой работой мы все еще находимся в тупике.

Нам хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить нашу признательность за поддержку со стороны и.о. Генерального секретаря, и в особенности за предложения, которые он представил Конференции и которые, как мы чувствуем, обладают потенциалом и должны быть обследованы.

Как я сказал, мы еще представим кое-какие замечания. Ну а пока я просто хотел бы затронуть нечто такое, что является, быть может, простой формальностью. Одно из наших замечаний состоит в том, что – при всем должном уважении – пункты относительно графика деятельности, которые в настоящее время фигурируют в разделе о работе Конференции по существу, быть может, лучше поместить в раздел 2, который касается организации работы Конференции, ибо мы – со всем уважением – считаем, что предметным аспектом нашей Конференции должны быть переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Мексики Эредия. А сейчас я приглашаю взять слово посла Кубы Родригес.

Г-жа Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне выразить наше удовлетворением в связи с тем, что вы, г-н Председатель, представитель такой дружественной страны, как Малайзия, возглавляете нашу работу на Конференции по разоружению. Мы желаем вам успехов на этом важном поприще и заверяем вас в поддержке нашей делегации. Мы также благодарим вас за представление проекта годового доклада, который мы рассматриваем как хорошую основу для быстрого прогресса в русле его рассмотрения, а в конечном счете и принятия.

Мы взяли сейчас слово, чтобы затронуть проблему, которая имеет большое значение для моей страны и для международного сообщества в целом. Космическое пространство является общим достоянием человечества и должно исследоваться и использоваться только в мирных целях и на благо и в интересах всего человечества в духе сотрудничества. Космические технологии играют все более незаменимую роль в нашей повседневной жизни. И в этом смысле для поддержания международного мира и безопасности насущное значение имеют усилия по использованию космического пространства исключительно в таких целях.

Куба отводит высокий приоритет этой проблеме. 11 июля 2014 года, по случаю официального визита в Гавану Президента Российской Федерации г-на Владимира Путина, министры иностранных дел обеих стран подписали совместное заявление Российской Федерации и Республики Куба о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве. Заявление подтверждает приверженность обеих стран установленному в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций принципу на тот счет, чтобы воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости любого государства, включая деятельность в космическом пространстве. Оно также подчеркивает необходимость многостороннего договора о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве и развертывания там оружия, а также провозглашает, что обе страны будут воздерживаться от совершения такого рода действий первыми и будут работать в многостороннем порядке, чтобы предотвратить их.

Ввиду важности этого заявления делегации Российской Федерации и Кубы попросили и.о. Генерального секретаря Конференции по разоружению распространить его в качестве официального документа для сведения государств членов и наблюдателей на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Кубы Родригес. Следующим оратором у меня в списке значится делегат Кыргызстана.

Г-н Кабаев (Кыргызстан): Г-н Председатель, поскольку наша делегация выступает впервые под вашим председательством, позвольте поздравить вас с вступлением на этот ответственный пост. В ходе последнего пленарного заседания 19 августа делегация Российской Федерации озвучила замечания по поводу отсутствия в тексте доклада о неофициальных консультациях по пункту 3 повестки дня Конференции, которые состоялись с 11 по 13 июня, информации об имевших место обсуждениях по вопросу о неразмещении первыми оружия в космосе. В этой связи делегация Кыргызстана хотела бы отметить следующее: Кыргызстан считает необходимым отражать в отчетах Конференции все существенные моменты, имевшие место в ходе информационных консультаций. Полагаем, что полноценное изложение содержания консультаций будет способствовать беспристрастному отражению прошедших дискуссий и последующему развитию доверительного диалога на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кыргызстана. Это был последний оратор в списке. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представительница Индонезии.

Г-жа Джаджаправира (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность вам и вашей бригаде за колоссальные усилия по подготовке проекта годового доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который вы распространили среди государств – членов Конференции. После первоначального прочтения проекта доклада я убеждена, что под вашим умелым руководством мы будем в состоянии эффективно завершить эту задачу.

На текущей сессии Конференции 2014 года был избран двухколейный подход, дабы преодолеть застой на Конференции. И труды сопредседателя и заместителя сопредседателя неофициальной рабочей группы и неофициальные заседания на основе графика деятельности были нацелены на нахождение общей почвы, с тем чтобы оказаться в состоянии принять программу работы, но пока – безуспешно. Вдобавок 20 мая 2014 года и.о. Генерального секретаря Конференции г-н Мёллер выдвинул веские предложения, которые, к сожалению, не снискали консенсуса на предмет дальнейшего обсуждения на текущей сессии.

Когда вы от неудачи к неудаче не утрачиваете энтузиазма, – это уже успех. Так что если мы и впредь будем действовать с таким приливом энтузиазма, гибкости и компромисса, то мы все-таки сможем найти пути и средства к тому, чтобы Конференция добивалась прогресса. Конференции повелительно необходимо возродить свою изначальную функцию в качестве мирового единого многостороннего органа переговоров по разоруженческим договорам. В то же время нам нужно помещать ее в контекст меняющегося мира. И поэтому, на мой взгляд, применительно к предстоящей сессии Конференции 2015 года нам следует подумать о воссоздании неофициальной рабочей группы. Кроме того, мы можем углубленно переосмыслить и обсудить предложения и.о. Генерального секретаря Конференции. Их достоинство состоит в учреждении вспомогательного органа по методам работы Конференции и проведении форума Конференции по разоружению – гражданского общества. И нам нужно повысить инклюзивность процесса за счет возможного расширения членского состава Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Индонезии. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего позвольте пожелать послам Бангладеш и Египта новых успехов на новых постах. Во-вторых, хотелось бы согласиться с послем Швейцарии по поводу того, что согласование программы работы Конференции представляет собой приоритетную задачу для всех нас.

Мы признаем и уважаем право любой делегации поднять на Конференции интересующие ее вопросы. В этой связи обращает на себя внимание распространение делегацией Украины в качестве документа Конференции комментария МИД Украины по вопросам, не имеющим прямого отношения к нашей деятельности. Тем не менее приходится взять слово для того, чтобы изложить наши подходы.

В отношении правового статуса ядерных объектов в новых российских субъектах – Республике Крым и городе Севастополь – сообщаем следующее. В соответствии со свободным и добровольным волеизъявлением народов Крыма на общекрымском референдуме 16 марта 2014 года и Договором о принятии Рес-

публики Крым в Российскую Федерацию от 18 марта 2014 года Республика Крым и город Севастополь являются неотъемлемой частью Российской Федерации. Действуя в пределах своей юрисдикции, Российская Федерация взяла на себя полную ответственность за ядерные объекты, находящиеся в ее новых субъектах. С 18 марта 2014 года действие Соглашения от 21 февраля 1985 года между СССР и МАГАТЭ, а также Дополнительного протокола к нему от 22 марта 2000 года распространено на всю территорию Республики Крым и город Севастополь. В случае заинтересованности МАГАТЭ применять гарантии на ядерных установках на территории Республики Крым и города Севастополь готовы предоставить Агентству полную возможность проводить на них соответствующую инспекционную деятельность.

Что же касается «глубокой озабоченности» украинской стороны в связи с якобы имеющими место нарушениями Россией положений Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), то российская сторона квалифицирует подобные заявления как голословные. В их обоснование не приводится ровным счетом никаких доказательств. Вместо этого в комментарии содержится ссылка на появление некоей информации. Нам остается только догадываться, о каких сведениях идет речь и из каких источников они появились. Напомним, что для снятия конкретных озабоченностей есть соответствующий механизм ДРСМД – Специальная контрольная комиссия.

В комментарии МИД Украины по ДРСМД вновь появились упреки в якобы несоблюдении Россией обязательств по Будапештскому меморандуму 1994 года о гарантиях безопасности Украины в связи с ее присоединением к ДНЯО. Тема не нова, подобные публичные выпады раздаются не в первый раз, но опять же без какой-либо конкретики. Давайте кратко вернемся к этому вопросу. Обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств перед Украиной Россия не нарушала. Этот факт никем не оспаривается. Остальные положения Будапештского меморандума, по сути, воспроизводят политические принципы ОБСЕ, которые с мандатом Конференции по разоружению не имеют ничего общего. Замечу только, что происходящее сейчас на Украине стало следствием не внешнего воздействия, а сложных внутренних процессов, начало которым положили действия ультранационалистических сил на Майдане. Те же, кому интересны развернутые российские оценки текущей ситуации, могут ознакомиться с ними, прочитав вчерашнее интервью министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова. Кстати, если мне не изменяет память, иностранные журналисты ни разу не упомянули в ходе интервью слово «агрессия», которое используют украинские дипломаты.

В заключение повторюсь: мы уважаем право любой делегации ставить интересующие ее вопросы на Конференции. При этом хотели бы вновь призвать всех коллег воздерживаться от политизации деятельности Конференции и сосредоточить внимание на актуальных проблемах, прежде всего – на согласовании программы работы.

В заключение хотел бы еще раз подтвердить намерение, которое высказано кубинским послом, совместно распространить текст российско-кубинского заявления по неразмещению оружия в космосе в качестве официального документа Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо делегату России. А сейчас я приглашаю взять слово посла Соединенных Штатов Вуда.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале четко заявить, что Соединенные Штаты приветствуют давнишнюю приверженность Украины ядерному нераспространению и ядерной безопасности.

Наше партнерство с Украиной и поддержка такой приверженности восходят к решению этой страны в 1994 году убрать все ядерное оружие со своей территории и присоединиться к Договору о ядерном нераспространении (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. На заседании Подготовительного комитета по ДНЯО в апреле мы присоединились к Украине в праздновании двадцатой годовщины этой важной вехи для ДНЯО и для глобального режима ядерного нераспространения.

Позвольте мне четко заявить: Соединенные Штаты не признают незаконную попытку России аннексировать Крым. Крым остается частью территории Украины и подлежит украинской юрисдикции. Я хотел бы также добавить, что Соединенные Штаты придерживаются своих обязательств по Будапештскому меморандуму 1994 года в отношении суверенитета и территориальной целостности Украины в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и хельсинкским Заключительным актом и осуждают несоблюдение Россией этих самых обязательств.

Ну и мой последний тезис. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии г-н Аmano информировал Совет управляющих, что Агентство будет и впредь осуществлять гарантии в соответствии с Уставом МАГАТЭ и международным правом.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я не буду вступать в полемику по политическим вопросам, которые не имеют отношения к Конференции, и, естественно, делегации не подготовлены к их обсуждению. Я только замечу, что присоединение Крыма к России произошло после всекрымского референдума, в ходе которого подавляющее большинство населения высказалось за такой шаг, что и было потом юридически оформлено отдельным договором.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация на данном этапе? Как я вижу, слова просит представитель Пакистана.

Г-н Куреши (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этой ответственности, а также заверить вас в нашем сотрудничестве и поддержке.

Как мы уже доводили до вас, у нас есть два комментария по докладу Конференции по разоружению. Изначально это выглядит как нечто фактологическое и объективное. По пункту 18 и пункту 32, которые касаются графика деятельности, мы представим до надлежащей даты письменные комментарии. Однако я хочу информировать вас, что эти комментарии продиктованы нашим желанием, чтобы формулировка была близка к решению, содержащемуся в документе CD/1978.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана. Прежде чем мы закончим, я думаю, что у секретариата имеются кое-какие объявления.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель. Я хотел бы отослать делегации к сигнальному экземпляру проекта доклада, который мы распространили на прошлой неделе, и указать, что в пункте 6, в предложении, начинающемся внизу строки 17, просьба добавить «Катара»; таким образом, текст будет гласить следующее: «помощник министра по вопросам международного сотрудничества Ка-

тара г-н шейх Мохаммед бен Абдулрахмин бен Яссим аль-Тхани». В пункте 8, на строке 6, текст должен гласить не «CD/1966», а «CD/1967».

Как уже заявлял г-н Председатель, копии проекта доклада, содержащегося в документе CD/WP.581, будут разложены у вас в ячейках на всех языках Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом завершаются наши дела на сегодня. Я хочу напомнить делегатам, что мы хотели бы получить ваши письменные комментарии по проекту в этот четверг, 28 августа, к 15 ч. 00 м. Следующее заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 2 сентября 2014 года. Позднее на этой неделе я намерен распространить среди всех членов и наблюдателей на Конференции проект доклада Конференции Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.